

Семь дней. — 2003. — 15-21 дек — с. 78
81

ЕВГЕНИЙ ЛЕОНОВ-ГЛАДЫШЕВ: «В ЗАГС Я ПРИШЕЛ ХРОМОЙ И С ПАЛОЧКОЙ»

После выхода на экран сериала «Убойная сила» фраза «ядрен батон», которую нередко произносит герой Евгения Леонова-Гладышева, стала поистине народной. Нет-нет, да и услышишь ее на улице. Только актеру за несколько лет этот «батон» так надоел, что он упрямил режиссеров отказаться от выражения. Хотя в свое время сам же и привнес его в картину.

Евгений Леонов-Гладышев в фильме «Место встречи изменить нельзя»...

...и сериале «Убойная сила»

— К тому моменту, когда мне предложили роль майора Шишкина в «Убойной силе», я уже столько раз играл в кино милиционеров, что просто побывать еще одним сотрудником МВД было уже неинтересно. Хотелось сделать моего персонажа непохожим на других. Вот я и стал подыскивать для него интересные фразочки. Одну из них — «ядрен батон» позаимствовал у соседа. Когда фильм начали показывать по телевидению, он, встретив меня в лифте, в шутку сказал: «Ну что? С тебя бутылка коньяка...»

— В обычной жизни вам не приходилось иметь дела с милицией?

— К сожалению, приходилось. Несколько лет назад мы с друзьями как-то зашли в ресторан в центре Петербурга. Сидим, чудесно так общаемся. Вдруг подходит здоровенный парень: «Ты ведь Васю Векшина играл? Пойдем выпьем с нами». Я вежливо отказался: «Спасибо за приглашение, ребята, но я уже скоро ухожу». Ох, как ему это не понравилось! Когда я вышел из ресторана, парень со своим другом-бугаем выскочили следом и как начали пинать меня среди бела дня!.. До сих пор удивляюсь, что живой остался. (Улыбается.) Меня буквально размазывали по асфальту, и помочь было некому — от друзей, которые ждали на другой стороне улицы, загородил остановившийся возле ресторана трамвай. А окружающие наверняка посчитали, что это обыкновенная пьяная драка, и не вмешивались. Пришлось достать из кармана газовый пистолет... (На моих знакомых совершались нападения, поэтому вот уже несколько лет оружие постоянно при мне.)

— Неужели выстрелили?

— А что оставалось делать? Не погибать же в самом расцвете сил. (Улыбается.) Еще немного — и меня забили бы насмерть. В результате парень, в которого я выстрелил, тут же отключился, второй — испугался так, что опасности уже не представлял. А вскоре и милиция подоспела.

— Ну вас-то в кутузку не забрали?

— Еще как забрали! И, хотя разрешение на ношение оружия у меня было в поряд-

ЕЛЕНА СУХОВА

ке, я все равно четыре часа провел в отделе. Ребятам повезло меньше. Оказалось, один из них — в розыске, другой только что вернулся из мест не столь отдаленных; машина, на которой они приехали в ресторан, числится в угоне.

— *Так актер, сыгравший в кино сотрудника МУРа Векшина, сам задержал особо опасных преступников.*

— Да уж... Кстати, в истории, показанной Станиславом Говорухиным в картине «Место встречи изменить нельзя», Вася Векшин был едва ли не единственным реальным персонажем. Работал в те годы в Москве такой молодой опер, который погиб при выполнении операции. Только закололи его не заточкой, как в фильме, а вязальной спицей. Между прочим, роль эта досталась мне случайно. Я-то мечтал о Шарапове, даже пробы проходил. Но Шараповым стал Владимир Конкин. А когда съемки уже шли полным ходом, режиссер предложил мне сыграть Векшина.

— *Вы сами-то опером не хотели быть?*

— Нет. Я с детства мечтал стать актером, хотя родители были далеки от искусства. Отец, летчик, во время войны бомбил Берлин. Мама работала лудильщицей на радиоламповом заводе. Я был маленьким, когда они с папой разошлись, и, чтобы поставить нас с братом на ноги, мама устроилась на вредное производство — там больше платили. Но денег все равно не хватало, и после первого класса меня отдали в школу-интернат.

— *С сродоганием вспоминаете то время?*

— Что вы! Это были лучшие годы моей жизни. Местечко называлось «Куракина дача». Лесопарковая зона, рядом — речка. Педагоги замечательные, еда — отличная, одежда, хоть и одинаковая у всех, но очень модная. При тотальном дефиците мы шеголяли в вельветовых костюмчиках! В день рождения каждому воспитаннику выдавали коробку с подарком, и на ужин обязательно был большой торт. А в выходные я садился на трамвай и полтора часа ехал до дома... Этим летом впервые за много лет побывал в своем интернате. Там, правда, сейчас Дом детского творчества, но по большому счету ничего не изменилось. Только большая когда-то река теперь кажется ручейком.

— *Принято считать, что в интернат «сдают» отъявленных хулиганов...*

— И мы, конечно, хулиганили. Но в меру. Любимым развлечением было наблюдать за кулачными битвами «стенка на стенку» наших с пацанами Невского района (дрались старшие, а мы, мелюзга, на все это взирали, свесившись из окон спальных корпусов) и сдавать ворованные пустые бутылки. После команды «отбой» перелезали с друзьями через забор, окружавший интернат, и шли к ближайшему пункту сдачи стеклотары. «Реквизировали» из ящиков бутылки, а утром их же сдавали по 12 копеек за штуку. Выручку тратили на мороженое и сигареты — все мальчишки у нас курили лет с десяти. При этом я с удовольствием посещал в интернате театральный кружок, позже попал на телевидение — вел детский литературный альманах, снимался в телеспектаклях. И именно тогда, думаю, окончательно определился с будущей профессией. Мой младший брат Андрей, кстати, в юности тоже хотел стать актером, но не поступил в институт. Правда, потом все равно устроился работать в театр. Начинать машинистом сцены у Льва Додина, а сейчас — директор-распорядитель в Мариинке.

— *А вы, что же, легко поступили в театральный?*

— Я отнесся к этому мероприятию довольно безответственно — просто не знал про огромные конкурсы и абсолютно не комплексовал. Более того, накануне первого тура ушел в поход, вернулся утром и, как был — в джинсах и несвежей рубашке, предстал перед экзаменаторами. Прошел. Но получил замечание: «Молодой человек, вы уж в таком виде больше не приходите». Немного испугался я только тогда, когда написал сочинение на «двойку». Если б не будущий мастер — замечательный артист Василий Меркурьев... История умалчивает, каким способом он спас абитуриента Евгения Леонова — упрямил ли комиссию поставить «тройку» или сам что-то подтер в моей работе, только поступлением в институт я обязан именно ему.

— *Поступали в институт Леоновым, а потом стали Леоновым-Гладышевым?*

— Да. Папа у меня Леонов, мама — Гладышева. А взять псевдоним посоветовал на съемках «Сибириады» Андрон Кончаловский. Меня же постоянно пугали с Евгением Павловичем Леоновым. До смешного доходило: редакторы вычеркивали из те-

С женой Татьяной, сыном Артемом и котом Ксенофонтом. В питерской квартире

леанонсов мою фамилию, когда выясняли, что старший Леонов в тех фильмах не снимался. И на гастролях регулярно возникала неразбериха. Приезжаю как-то в небольшой городок с творческим вечером. Везде — афиши: «Актер «Ленфильма» Евгений Леонов». Дальше — список моих картин. А фото нет. Организаторы, вероятно, решили подзаработать на звуочной фамилии, билеты были раскуплены вмиг. И вот выхожу на сцену местного ДК — зал переполнен, яблоку негде упасть. Воодушевился, начал выступление. Минут через десять вдруг слышу шепот: «Сын... сын...» Лишь под занавес я сообразил, что сыном публика называла меня и ждала, когда наконец выйдет «отец» — Евгений Павлович. Пришлось объяснять, что моего папу зовут Борис Леонов и он далек от актерской профессии. Зал, как ни странно, не обиделся, напротив, взорвался аплодисментами. И только одна женщина возмутилась: «Как вам не стыдно прятаться за фамилию известного артиста!» А после концерта даже пришла ко мне в гостиницу, принесла 10 билетов и потребовала вернуть за них 10 рублей. Пришлось отдать кровные.

— *Во избежание подобных эксцессов фамилию действительно стоило поменять.*

— *Интересно, а ваши дети тоже Леоновы-Гладышевы?*

— В этом нет нужды. Мой сын Артем Леонов — информатик-аналитик, работает в турфирме. У него технический склад ума, в детстве делал потрясающие модели самолетов, военной техники. И я никогда не хотел, чтобы он пошел по моим стопам. Уж больно зависимая и нестабильная наша профессия. Хотя в массовке Артем зажегся — сыграл в одной из серий «Убойной силы» байкера. Для роли, правда, надо было постричься наголо, и я жутко волновался, как он это переживет. А сын и не думал переживать, ведь за «эксзекуцию» заплатили дополнительный гонорар.

— *Ну хоть жена-то у вас актриса?*

— Не-а. Правда, Татьяна всю жизнь так или иначе была связана со сценой, но по профессии — экономист, много лет работала в бухгалтерии балета на льду. А вот прежняя супруга, наоборот, окончила театральный, а была библиотекарем.

— *Тот брак не сложился?*

— Однозначно ответить сложно, все-таки мы прожили с первой женой 23 года, она родила мне любимого сына, и я всегда буду говорить о ней только хорошее. Про-

ТЕТ-А-ТЕТ

лее спокойная, выдержанная. В семье мы друг друга дополняем, но работать вместе нам, видимо, вредно. К счастью, теперь в этом особой необходимости и нет. Нашей семье вполне хватает одного «добытчика».

— *Татьяне удалось наладить отношения с вашим сыном?*

— Конечно. Артему было 14 лет, когда я ушел из семьи. Помню, сказал ему тогда: «Мы с мамой расстанемся, но это не значит, что я ухожу от тебя». Он понял меня, сейчас приезжает к нам, когда хочет, может переночевать у нас. Замечательные отношения у него и с Таниной дочкой Катей, которая тоже сразу приняла меня. В тот момент ей было 12 лет, она училась в Вагановском хореографическом училище, и, если возникали проблемы, я тут же надевал галстук и шел к руководству. А сегодня Катя танцует по контракту в Израиле.

— *Евгений Борисович, отчего вы умалчили о вашей с Татьяной свадьбе? Ее что, не было?*

— Ну почему же? Была. И очень даже своеобразная. Представьте себе: районный загс. Из всех гостей — только одна наша подруга. Жених хромает, опираясь на палочку...

— *Любопытный сценарий!*

— Что вы! В тот момент мне было совсем не до сценариев — ни в жизни, ни в кино.

— *Что так?*

— Незадолго до регистрации брака мне сняли с ног гипс, в котором я находился два месяца. Представляете картинку: здоровый мужик — и абсолютно беспомощный. Обе ноги заглосованы, ни помыться, ни, простите, в туалет сходить. Потом — костыли, реабилитация...

— *На съемках пострадали?*

сто, видимо, с годами отношения исчерпали себя, хотя развелись мы не сразу. Тот период вообще был для меня тяжелым. Киноматограф на глазах разваливался, предложений сниматься не было. А я же привык, что у меня 2—3 главные роли в год плюс эпизоды. Представляете, каково столь избалованному актеру остаться не у дел? Словом, когда 10 лет назад я встретил Татьяну, то представлял из себя нечто вроде бомжа: без жилья (большую двухэтажную квартиру оставил прежней семье), без работы, без денег... И как только она не побоялась связать с таким оборванцем жизнь? Надо отдать ей должное — Таня не требовала от меня ни норковых шуб в подарок, ни «Кадиллаков» к подъезду. Можно даже сказать, что не я за ней ухаживал, а она за мной. Всякий раз, когда я приезжал к Тане домой, она кормила меня. И не роптала.

— *Ну совсем никакой романтики!*

— Если бы я назвал фамилии женщин, с которыми у меня были романы до Тани, вы могли бы спросить у них, как красиво и романтично ухаживал Леонов-Гладышев. Но я не назову... (Улыбается.) Поймите, в

тот период я был и материально, и морально опустошен. Развод дался мне безумно тяжело...

— *А как вы познакомились с Татьяной?*

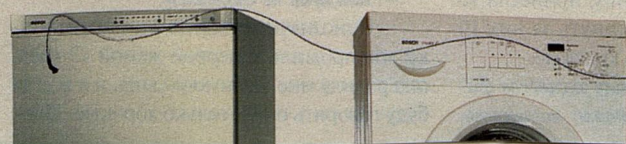
— Она работала в американской фирме, спонсировавшей Гильдию киноактеров Санкт-Петербурга, которую я возглавлял. Признаюсь, на молоденькую, симпатичную девушку в зеленых шортиках обратил внимание сразу. Отношения завязались сами собой, будто мы с Таней всю жизнь ждали друг друга. А через год фирма, в которой она работала, обанкротилась, и я предложил будущей жене стать оргсекретарем в Гильдии.

— *Ага! Служебный роман?*

— Не совсем. Все-таки сначала мы стали жить вместе, а уж потом — работать в одной организации. Но если на службе «вытерпели» друг друга только пять лет (сейчас Таня не работает), то законному браку нашему в январе уже будет девять.

— *Евгений Леонов-Гладышев на работе — диктатор?*

— Может, и не диктатор, но то, что темпераменты у нас с женой разные — факт. Я очень эмоциональный, она — бо-

BOSCH

ТЕХНО
СИЛА®

**«Когда я встретил Таню, женихом
был, прямо скажем, незавидным:
без работы, без денег...
Но вот уже 10 лет мы вместе»**

ЕЛЕНА СУХОВА

— Ну, к этому мне не привыкать. Столько травм было!.. Помню, снимали в горах картину «На перевале не стрелять». Моя лошадь оступилась на крутом склоне, упала, я вылетел из седла. Итог — перелом руки. Процесс остановить нельзя, так, с гипсом, и работал. Но параллельно у меня шли съемки в «Государственной границе», и, когда я появился на площадке, режиссер чуть не упал в обморок: ну где это видано, чтобы brave политрук был с гипсом?! Знаете, как вышли из положения? Веревоку, на которой висела рука, сняли, гипс спрятали под гимнастерку, а в согнутую руку всучили газету. Получился странный такой политрук — ни на секунду не мог расстаться с прессой...

— Ну а перелом обеих ног-то вы где умудрились заработать?

— Ситуация была, прямо скажем, трагикомическая. Я ехал на окончательный разговор с первой женой. Припарковал машину, вышел. А перед домом раскопана теплотрасса. Ехать в объезд — далеко. Думаю: ну что, я не перепрыгну канаву, что ли?.. В общем, поскользнулся на мокрой земле, подвернул ногу и... рухнул вниз. Лежу в этой сырой, грязной канаве. Встать не могу, в ногах — нестерпимая боль. Кое-как выкарабкался, а доползти до машины сил уже нет. Спасибо проходившим мимо курсантам — дотащили, посадили за руль. Но как ехать-то с переломанными лодыжками? И смех и грех. На одну педаль нажи-

мал противоугонной кочергой, на другую — поврежденной ногой. В общем, еле-еле добрался до Тани, она вызвала «Скорую»... До сих пор вспоминаю ту историю с ужасом. В один момент закончились все съемки, соответственно — деньги. А тут еще неотложные дела навалились: надо было срочно выписаться из прежней квартиры, прописаться к Тане. Хорошо, друзья выручали — возили меня на инвалидной коляске, носили на закорках...

— Хорошие, стало быть, друзья!

— Грех жаловаться. У меня всегда были верные кореша — покойные Владимир Ивашов, Юрий Демич. Но сегодня (не в обиду другим будет сказано) самый лучший — Александр Панкратов-Черный.

Нашей дружбе уже много-много лет. Раньше я месяцами жил в гостинице «Мосфильма», а его квартира была в соседнем доме. Вот и проводили вместе время: ходили на все кинопремьеры, болтали ночи напролет. Потом он стал снимать меня в своих фильмах. Мне первому (после его жены, конечно) Саша показывает новые стихи, я ему — режиссерские работы. Приезжая в Питер, он непременно селится в гостинице рядом с моим домом. Словом, мы близкие и родные люди. Почти братья. Я знаю, что в любое время дня и ночи могу прийти к Саше. А мой дом всегда открыт для него.

Ияна ФОМИНА
Санкт-Петербург — Москва